

С одной стороны, Му Мэйцин беспокоили отношения с Нань Гунцзинь и Ван Юаньюань.

С другой стороны, хотя Му Мэйцин может убедить себя, что она не против дальнейших сестринских отношений с Наньгун Цзинь и Ван Юаньюань, она не может позволить, чтобы в ее сердце было два человека.

Поэтому она намерена стереть комнату этого человека со дна своего сердца, когда в ее сердце останется только Чэнь Фэй, и тогда она пойдет по течению к последнему шагу, чтобы быть с Чэнь Фэем.

Чэнь Фэй не думал так много раньше, но после того, как Нангунцзинь сказал, что в сердце сестры Цин все еще есть человек, сердце Чэнь Фэя действительно затрепетало.

Но когда он подумал, что сейчас он не такой, как Хуасинь Большая Морковь, после получения Наньгунцзинь, он все еще должен думать о Ван Юаньюане и сестре Цин, до какой степени он может просить других сделать это вот так?

Поэтому, после того, как грусть Чэнь Фэя прошла, он тоже решил плыть по течению. Он не хотел заставлять Му Мэйцин, чтобы не смущать Му Мэйцин. Му Мэйцин обычно не хотела говорить о таких вещах с другими. Единственный Нангун Цзинь, который сказал много психологических вещей, теперь также успешен. С его женщиной Чэнь Фэй, я боюсь, что в будущем Му Мэйцин сможет говорить только о Ван Юаньюане или о себе.

Сейчас конец света, и думать о том, как жить дальше и как бороться с зомби-мутантами, уже достаточно утомительно, поэтому Чэнь Фэй не хочет беспокоить Му Мэйцин эмоциональными проблемами.

С характером Му Мэйцин, чье-либо просвещение бесполезно, и это только заставит ее волноваться еще больше. Все, что ей нужно, это больше времени, чтобы ее сердце успокоилось.

Единственное, что мог сделать Чэнь Фэй, это ждать и усердно работать, чтобы сделать свое выступление легким, чтобы сердце Му Мэйцин было менее отягощено.

Однако, как могла Му Мэйцин не увидеть и не почувствовать этого? Это потому, что актерское мастерство Чэнь Фэя очень низкое.

Когда небо постепенно потемнело, Му Мэйцин и Чэнь Фэй вернулись в резиденцию.

У дверей двора жителя Чэнь Фэй и Му Мэйцин молча разжали свои десятипалые ладони.

Чэнь Фэй оправдывался тем, что он патрулировал окрестности. Его глаза выглядели немного одинокими, он наблюдал, как Му Мэйцин вошла во двор жителя. После того, как он повернулся и ушел, Му Мэйцин, казалось, что-то почувствовал, увидев одинокую спину, которая уже расплывалась.

"Эй? Сестра Цзинь, почему сестра Цин вернулась одна?"

Ван Юаньюань только что убрал постель, из маленького деревянного окна он увидел, как Му Мэйцин вошла в ординаторскую одна.

"Ugh....."

Нангун Цзинь испустил беспомощный вздох:

"Эти двое должны просто прогуляться".

"А? Просто прогуляться так долго?" Ван Юаньюань был удивлен, и на его лице появилось разочарованное выражение.

Нангун Цзинь подошел к Ван Юаньюаню, похлопал Ван Юаньюаня по плечу и прошептал:

"Юаньюань, мы слишком много говорили в эти дни, что оказало давление на сердце сестры Цин. В будущем нам не следует говорить ей о том, что она должна быть с Чэнь Фэем. Мы не можем заставлять ее. Если сестра Цин не хочет. выходить, нам бесполезно что-либо говорить".

Когда мысли Ван Юаньюань резко повернулись, она услышала глубокий смысл этого предложения, и поняла, что в сердце сестры Цин еще много сложных вещей, но это не значит, что нужно откладывать на неопределенный срок.

Конец света - это не благополучный век. Что ждет Ван Юаньюань в будущем, пока неясно. Хотя она в безопасности, когда рядом с ней Чэнь Фэй, кто знает, не произойдет ли каких-то неожиданных событий и что с ней случится.

Но обычно Му Мэйцин так заботится о ней, поэтому, подумав об этом, Ван Юаньюань чувствует, что в конце концов она действительно может навсегда оставить это сожаление.

В прошлом Ван Юаньюань следовала за Чэнь Фэем только потому, что чувствовала себя в безопасности, следуя за Чэнь Фэем. Она не хотела быть съеденной зомби и хотела жить во время апокалипсиса, поэтому она внимательно следила за Чэнь Фэем.

. Позже, после того, как она сблизилась с Чэнь Фэем, ее привлек Чэнь Фэй. Она начала любить Чэнь Фэя и хотела стать женщиной Чэнь Фэя.

Нангун Цзинь увидела, что эмоции Ван Юаньюань были не на высоте, она слегка коснулась Ван Юаньюань локтем и утешила:

"Юаньюань, или... ты не должен ждать сестру Цин. Это конец света. Самое главное - жить без сожалений. Безопасная зона может быть уничтожена в одночасье, и действительно ли это безопасное место?"

Услышав это, Ван Юаньюань твердо ответила:

"Да! Брат Чэнь сказал, что оно должно быть там!

Я верю, что брат Чэнь сможет создать безопасную зону, которая будет безопаснее, чем наша собственная! "

Нангун Цзинь беспомощно закатила глаза, постучала пальцем по лбу Ван Юаньюаня и поддразнила:

"Я подозреваю, что ты безмозглый фанат Чэнь Фэя!!!"

Услышав слова Нангунцзинь, лицо Ван Юаньюань наполнилось яркой улыбкой, и она ответила, как и ожидалось:

"Верно! Так и есть! Я хочу стать самой яркой фанаткой брата Чэня! Самой настоящей фанаткой, которая может спать как идол!"

Но тут Ван Юаньюань стала похожа на сдутый кожаный мяч, смотрящий на землю с опущенными бровями:

"Сестра Цзинь, я также знаю, что могу жить без сожалений, но все так долго живут вместе. Я считаю тебя и сестру Цин своими родственниками. Вы обе так добры ко мне и обделяете меня. Мужчины не должны быть, и они не должны быть впереди вас, поэтому я должна ждать! Даже если я, возможно, не дождусь этого дня".

Уголки глаз Нангунцзинь покраснели, и она обняла Ван Юаньюань, шепча при этом:

"Какая глупая девчонка!"

Атмосфера, казалось, постоянно опускалась, и в это время в комнате внезапно появилась масса огненного жара.

"Вонючий Чэнь Фэй не знал, какая **** удача ему выпала, что три из нас, таких превосходных женщин, смогли сделать это для него! Он не знает, куда ему теперь идти, он очень зол!"

Я думаю, что могила предков его семьи должна быть похоронена в лесу цветущих персиков!

Я очень хочу сжечь эти персиковые цветы Чэнь Фэй! ! ! "

Угрюмый вид Нангун Цзинь мгновенно заразил Ван Юаньюаня.

"Сестра Цзинь, эта Ли Синьран очень опасна. Она видит глаза брата Чэня, не прячась перед нами, и она такая активная. Мы просим ее в безопасной зоне, и нам никак нельзя с ней расставаться. Если мы будем продолжать в том же духе, Чэнь Рано или поздно мой брат будет съеден и стерт ею".

Лицо Нангун Цзинь было холодным, и она сжала правую руку горящего оранжево-красного пламени, погасив горящее пламя.

"Чэнь Фэй посмел съесть ее исподтишка, тогда я превращу его в жареного цыпленка!"

"....."

А-а-а...

Чэнь Фэй, который вслепую ходил по станции, резко и без предупреждения чихнул.

Чэнь Фэй поднял брови и сморщил нос, почувствовав жар в левом ухе.

Проклятье! Кто замышляет убить меня!

Чэнь Фэй прошептал про себя несколько слов, но поскольку чихание заставило его оправиться от такого разочарования, его разум сразу же прояснился, и все между ним и Му Мэйцин было в полном порядке.

Самое главное для него сейчас - это укреплять свои силы и продолжать строительство лагеря. Когда лагерь будет введен в эксплуатацию, он станет прочным, как крепость, и сможет легко противостоять даже нападению зомби-мутантов.

Чэнь Фэй уже собирался развернуться и вернуться в деревянный дом резидента, как услышал, что кто-то зовет его сзади.

"Капитан Чэнь!!!"

Чэнь Фэй удивленно остановился и увидел человека в изысканном костюме, медленно выходящего из соснового леса.

"Чжэн Кай???"

Хотя Чэнь Фэй и Чжэн Кай были только односторонними, но из-за того, что это кто-то, кто хочет иметь с ним дело, Чэнь Фэй все еще глубоко помнил Чжэн Кая.

Чэнь Фэй подумал, что первым человеком, который пришел его искать, мог быть Лю Куанлун из дуэта Цэнфан, или Чжугэ Шэнфэн, или Ли Юньфэй, или даже Ли Синьран.

Чего я никак не ожидал, так это того, что первый человек, который подошел к двери, оказался первым, кто имел с ним дело после того, как он попал в безопасную зону!

"Хаха... Я не ожидал, что капитан Чен вспомнит меня! Это действительно большая честь для меня!"

Чжэн Кай возился с рядом пуговиц на манжетах и медленно подошел к Чэнь Фэю.

Чэнь Фэй тихонько хмыкнул:

"Для тех, кто хочет иметь дело со мной, конечно, я должен помнить!"

Чжэн Кай равнодушно пожал плечами, продолжая улыбаться:

"Капитан Чэнь, я думаю, что между нами может быть некоторое недопонимание. Те небольшие противоречия между нами не являются неразрешимыми. Кажется, еще не дошло до того, чтобы жить и умереть".

Чэнь Фэй холодно смотрел на Чжэн Кая, одной рукой касаясь рукоятки пистолета на его груди, смысл которого был уже очевиден.

Однако Чжэн Кая это не волновало, он как будто вообще не замечал этого...

<http://tl.rulate.ru/book/81547/2566151>